

Страница редактора**СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ – ПРИОРИТЕТ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ**

1998 год стал весьма тревожным для международного режима ядерного нераспространения. Ядерные испытания Индии и Пакистана, форсирование военной ядерной программы Израиля, а также сохраняющиеся амбиции Северной Кореи, ряда других *пороговых* государств, - все это заставляет по-новому взглянуть на действенность принятых в 1995 году на конференции по продлению ДНЯО механизмов поддержания и совершенствования этого режима.

Текущий год пока не принес и обнадеживающих известий из официальных ядерных государств, прежде всего из России, где ратификация договора СНВ-2 опять откладывается. Наконец, вопросы надежного обеспечения ядерной безопасности и эффективного внедрения современных систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов решаются ядерными государствами подчас слишком медленно, в то время как угроза ядерного и радиологического терроризма, по единодушному признанию экспертного сообщества, возросла.

Финансовый, а затем и политический кризис, разразившийся в России в середине августа, с небывалой остротой ставит вопрос о защите и безопасном функционировании по крайней мере наиболее ядерно- и радиационно-опасных объектов, как в мирном, так и в военном секторах ядерной энергетики. Именно в условиях жесточайшего кризиса, который парализовал не только финансовую систему, но и высшие эшелоны власти, поставил под сомнение саму способность верховной исполнительной власти осуществлять политическое управление страной, проблемы ядерного комплекса России обнажились и требуют незамедлительного, совершенно неотложного решения. Об этом свидетельствуют новости, поступающие из Железногорска, Сарова, Снежинска. Думается, не случайно, что именно в критические для страны моменты особенно болезненно воспринимается любой инцидент, прямо или косвенно затрагивающий ядерные энергетические установки, *закрытые города*. Расстрел солдат на атомной подводной лодке на Северном флоте и последовавший практически следом расстрел в Озерске (осуществленный бывшим уголовником, призванным, однако, на охрану *Маяка* и эту охрану осуществлявшим) разрушили миф о том, что к ядерно-опасным объектам допускают лишь тщательно отобранных, *элитных* военнослужащих. Если эти были *элитными*, то остальные кто?.. Драматическая картина дополняется информационными агентствами каждый день: так, например, накануне визита президента России на гордость ВМФ *Петр Великий* его капитан публично признал, что на корабле «действуют чеченская и ингушская оргпреступные группировки», состоящие из... военнослужащих срочной службы.

В этих условиях, когда российский бюджет не справляется с решением даже неотложных задач, зарубежная – прежде всего американская – помощь по снижению ядерной угрозы представляется как более чем своевременная и подчас критически важная. Отрадно, что это открыто, практически без традиционных оговорок, признают сегодня и в Минатоме, и в министерстве обороны, и в МИДе России. Конечно, следует расширять помощь, оказываемую на двусторонней основе под целевые задачи снижения ядерной угрозы; по крайней мере, жизнь показала, что оказание целевой помощи куда эффективнее и в конечном итоге важнее, чем кредиты международных организаций на поддержку российских финансов, отнюдь не всегда используемые по назначению, а решает она задачи национальной и международной безопасности, отнюдь не менее важные, чем финансовая стабильность.

В то же время новые задачи (в частности, постанова под международный контроль пятидесяти тонн оружейного плутония в соответствии с инициативой России и США), настойчиво требуют не двусторонних, а многосторонних подходов и многостороннего участия. Кроме того, как бы ни были остры сегодняшние российские проблемы, было бы неверно, более того, контрпродуктивно, ограничивать географию *критических зон*, связанных с процессом (нынешним или будущим) ядерного разоружения, одной Россией.

Для координации международных усилий по финансированию процессов ядерного разоружения, включая переключение оружейных материалов на гражданские цели, следовало бы объединить усилия и финансовые ресурсы крупнейших индустриальных государств и крупного частного бизнеса путем создания Международного фонда ядерного разоружения.